

Глава 85. Вернуться домой.

Дамблдор вполне ожидаемо сумел защитить своего конфиденнта, не допустив исключения рыжего из школы. Правда, при этом он вытацил так же и Рамзи, старательно объединяя эту парочку и делая все, чтобы не допустить рассмотрения их вины по отдельности. Думаю, так получилось потому, что разделить обвиняемых активно пыталась мадам Спраут, напирая на рассказанные Роном под веритасерум планы Темного лорда (а точнее — шестнадцатилетнего парнишки, каким его зафиксировало воспоминание в дневнике, остававшегося долгие годы без специфического женского внимания) относительно Джинни. В ответ директор напирал на попытку применения Непростительного, и продолжал рассматривать обоих в совокупности. В итоге сошлись на том, что декан Хаффпаффа назначит обоим попавшимся наказания по своему усмотрению, но в пределах школьного устава и за исключением изгнания из школы.

В вопросе наказаний мадам Спраут проявила прямо-таки инквизиторские наклонности. Рону теперь предстояло до конца года вместо походов в Хогсмит — изучать плохо ему знакомые зелья под руководством, разумеется, Северуса Снейпа.

— Я вроде тебе ничего плохого не делал, — скривился декан змей, услышав приговор. Видимо, идея проводить воскресенье, гоня залетчика — не казалась ему приятной.

— Буду должна, — с улыбкой бросила мадам Спраут, и Снейп заметно приободрился. Похоже, мастер зелий нацелился на некие травы, из числа особо ценных, которые преподаватель гербологии могла ему и не дать.

Рейвенкловцу же, в это же время, придется изучать законодательство магического мира под личным руководством Верховного чародея Визенгамота. Услышав это, директор посмотрел на сияющую мадам Спраут, вздохнул и согласился.

Впрочем, подозреваю, что до самых каникул время на выходных у видного политика магической Британии будет расписано буквально по минутам, а разъяснять магическое законодательство юному вору и клеветнику будет, разумеется, заместитель директора. На то ведь она и заместитель, чтобы замещать, не так ли?

Досмотрев до конца этот цирк, я улыбнулся Миа, и сжал переданный Сейлиной кристалл в руке, возвращая его в небытие и уничтожая улики.

Девочка улыбнулась мне в ответ и спросила:

— Возвращаемся в Хогвартс?

Я отрицательно покачал головой.

Из Эмпириев, мира мертвых душ и кошмарных видений Хаоса (по крайней мере, герой Ахиллес, сумевший преодолеть равнодушие, свойственное теням мертвых и с воем убежавший от милой девочки в красивом веночке — точно счел это видение «кошмарным») мы шагнули прямо в цитадель Тьмы, явленной посреди реального мира. То есть в дом семейства Блэк в Лондоне.

— Приветствую сюзерена и главу Дома, а так же его невесту, — Белла, как раз вошла в гостиную, где мы появились. Женщина опустилась на колени, приветствуя того, кому поклялась в верности. Темное пламя ее истинного существования немного пригасло, чтобы полыхнуть снова.

— Глава Дома приветствует вассала, — ответил я согласно протокола. Миа молча сделала книксен, приветствуя пока что единственного боевика в нашем маленьком клане.

На этом официальная часть... скажем так — почти закончилась. Оставалось только позвать домовика.

— Кричер! — слуга Дома немедленно появился в гостиной.

— Кричер готов служить главе Дома, — склонился старый домовик.

— Вот это, — я выложил на стол, окруженный стазисным заклятьем, чтобы никто его случайно не коснулся, багрово-черный цветок, и украденные из теплиц мадам Спраут пламенники — убрать в контейнеры для ритуальных компонентов.

— Кричер сделает это немедленно, — домовик уже собирался исчезнуть, когда я остановил его.

— Стоп. Еще не все. Гермiona, можно твой венок? — спросил я у Миа.

— Кончено, — девочка удивленно пожала плечами, сняла венок и протянула мне. Я немедленно наложил на него такой же стазис, как и на отдельный цветок.

— А вот это — разместишь среди трофеев Дома Блэк, к вящей славе Дома.

— Гарри! — удивилась Миа. — Ну какую славу может дать древнейшему и благороднейшему Дому девчачий венок?

Белла так же с удивлением смотрела на венок в цепких лапках Кричера с непонимающим видом. Что ж. Придется пояснить.

— Не думаю, что у многих Домов имеются в закромах девчачьи венки, сплетенные из черных асфоделей, собранных на берегах Леты.

Трикси посмотрела на Миа абсолютно круглыми глазами.

— Глава Гарольд, простите меня за выражение сомнений, но...

— Да, именно там я его и собрала, — спокойно ответила Миа. — И, честно говоря, все еще не понимаю, что тут удивительного. Гарри сказал, что эти цветы будут необходимы для обещанного Ва... тебе ритуала — мы зашли и собрали.

Глаза Трикси, оставаясь абсолютно круглыми, приобрели еще и шальное выражение.

— Ради меня... «всего лишь» «просто заглянули в Тартар» и набрали черных асфоделей? Это... это... — Белла запиналась, не в силах сформулировать то, что хотела высказать. А потом она просто села прямо на пол и разрыдалась

Я взглядом показал Миа на плачущую Беллу. Девочка прикрыла глаза, показывая, что понимает меня, а потом присела рядом с рыдающей Беллатрикс (до сих пор я не верил, что это вообще возможно), и погладила смолисто-черные волосы с седой прядью.

— Ну что ты? Все хорошо! Мы обязательно проведем ритуал, и он хорошо закончится. У тебя будут дети...

Трикси продолжала всхлипывать, пряча лицо в ладонях.

— Мне... всегда... «ты должна быть... сильной»... «Ты — Блэк!»... «моя жена должна...»... «чистая кровь... несет... силу». Я думала, что так будет всегда. Что так должно быть. И только когда я вернулась... нечистой... бесплодной... потерпевшей поражение...

— Какое бы поражение ты не потерпела, — обратился я к Трикси, — если ты вернешься домой — Дом примет тебя.

— Гарри... — покачала головой Миа. — ...если ты думал, что эти слова ее успокоят — то, похоже, ты сильно ошибся.

Я грустно улыбнулся.

— Ей надо выплакаться. И почувствовать, наконец, что она — не ценное имущество, и не приживалка, принятая из жалости. Она вернулась домой. — Горечь лжи обожгла губы. Сколько лгу, манипулирую, убиваю... а все не могу избавиться от этого холодного привкуса. Впрочем, в моих силах и в моей власти сделать эту ложь — правдой. — Посиди с ней, ладно? Только смотри, не учись у нее плохому!

Миа улыбнулась, сжимая зубы.

— Ну как ты мог так о нас подумать? Я буду учиться только хорошему!

И, когда я уже поднимался по лестнице, услышал звонкий голос девочки (по-моему, преднамеренно повышенный):

— Значит, когда произносишь «авада кедавра», палочку нужно вращать против часовой стрелки? А если наоборот?

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850391>